

Григорий Саркисов

Мудрый
Тиллель

Еврейские притчи
и сказки

Григорий Саркисов

**Мудрый Гиллель.
Еврейские притчи и сказки**

«Издательские решения»

Саркисов Г.

Мудрый Гиллель. Еврейские притчи и сказки / Г. Саркисов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749633-3

Евреи — древний и мудрый народ., испытавший немало трагедий, но сохранивший веру в лучшее и любовь к жизни. Все это в полной мере отразилось и в еврейских притчах и сказках, лежащих в основе этой книги. Ее главный герой — Гиллель из Ашкелона, — скорее, собирательный образ умного, ироничного, трудолюбивого, глубоко верующего человека, умеющего найти выход из самых, казалось бы, безвыходных ситуаций. Умом и руками таких людей построен Израиль. Да будет мир — этим людям, и этой земле.

ISBN 978-5-44-749633-3

© Саркисов Г.
© Издательские решения

Содержание

Двести зуз	6
Как Гиллеля подменили	8
Как Гиллель разбогател	9
Доля счастья	10
Арбуз	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Мудрый Гиллель

Еврейские притчи и сказки

Григорий Саркисов

*Посвящается Лиле, Яне, Игалю, Тэйле, Талю, Гаю, Карин, Дарин,
Диане, Элине, Мариш, Любви, Валдису, Лазарю, Саши, Виктору,
Надежде, Фаине, Игорю, и всем-всем знакомым и незнакомым еще
израильтянам, живущим в самой прекрасной стране мира*

© Григорий Саркисов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Двести зуз

Давным-давно, во времена такие древние, что уже и не упомянуть, жил в Ашкелоне человек по имени Гиллель. Славился он не только мудростью, но и долготерпением. Начнет, бывало, жена его, Равула, скандалить, а он только головой кивает, – мол, права ты, Равула, твоя правда.

– Твердый мужчина – как железный прут, – говорил он в таких случаях сам себе. – Сломать его невозможно, вот Равула меня и пилит...

Словом, золото человек был, – ни разу в жизни ни с кем не поругался!

И вот однажды два его соседа, Аарон и Елисей, заспорили, – можно ли рассердить Гиллеля?

– Если я его рассержу, ты дашь мне четыреста зуз, – сказал Аарон.

– А если я его рассержу, – ты дашь мне четыреста зуз, – сказал Елисей.

Ударили по рукам, и пошли к дому Гиллеля. А была пятница, и Гиллель как раз в это время только в ванну залез, чтобы к субботе помыться. Сел он в ванну, а тут крик с улицы:

– Гиллель! Гиллель!

Оделся Гиллель, вышел на улицу:

– Что угодно тебе, сын мой?

– Хочу задать тебе один вопрос, – говорит Аарон. – Отчего у вавилонян головы неправильной формы?

– Потому что у вавилонян нет хороших повивальных бабок, – отвечает Гиллель с улыбкой.

Ушел Аарон несолоно хлебавши. Гиллель опять в ванну залез. Только мыться начал, – опять кричат:

– Гиллель! Гиллель!

Это Елисей к нему пришел. Оделся Гиллель, вышел на улицу:

– Что угодно тебе, сын мой?

– Хочу задать тебе один вопрос, – говорит Елисей. – Отчего у тармудян глаза больные?

– Оттого, что они в песчаной пустыне живут, – отвечает Гиллель с улыбкой.

Ушел Елисей несолоно хлебавши. А Гиллель опять в ванну залез. Только мыться начал, – опять крики:

– Гиллель! Гиллель!

Оделся Гиллель, вышел на улицу, смотрит, – там Аарон с Елисеем дерутся.

– Почему вы деретесь? – спрашивает Гиллель.

– Мы деремся из-за тебя, – кричат Аарон с Елисеем, продолжая мутузить друг друга. – Мы поспорили, что сможем тебя рассердить. Скажи, на кого из нас ты рассердился?

Подумал Гиллель, и сказал:

– Давайте я с вами по одному поговорю.

Отвел в сторонку Аарона, и спрашивает:

– А на что ты поспорил с Елисеем?

– На четыреста зуз.

– Хорошо, – говорит Гиллель. – Я скажу Елисею, что ты меня рассердил, и он даст тебе четыреста зуз. Но за это ты дашь мне сейчас двести зуз.

Согласился Аарон, – все же какая-никакая, а прибыль получится, – и тихонько сунул Гиллелю двести зуз.

Потом Гиллель отвел в сторонку Елисея, и спрашивает:

– А на что ты поспорил с Аароном?

– На четыреста зуз.

– Хорошо, – говорит Гиллель. – Я скажу Аарону, что ты меня рассердил, и он даст тебе четыреста зуз. Но за это ты дашь мне сейчас двести зуз.

Согласился Елисей, – все же какая-никакая, а прибыль получится, – и тихонько сунул Гиллелю двести зуз.

Гиллель подошел к Аарону, и шепнул ему на ухо:

– Ты меня рассердил!

Потом подошел к Елисею, и шепнул ему на ухо:

– Ты меня рассердил!

И ушел в дом. Залез в ванну, моется, а с улицы крики, шум, – Аарон с Елисеем дерутся.

Но Гиллель к ним выходить уже не стал.

– Пусть, – говорит, – дерутся, раз хотят, я сердиться не буду!

Как Гиллеля подменили

В тот день, когда родился Гиллель, римский прокуратор издал указ, воспрещающий евреям совершать обряд обрезания.

– Мыслимо ли повеление Господа нашего нарушить, а приказание этих нечестивцев исполнить? – сказал себе отец Гиллеля, богобоязненный Агав.

И, не колеблясь нисколько, совершил обрезание новорождённого.

Узнал об этом римский наместник в Ашкелоне. Призвал к себе Агава, и кричит:

– Как дерзнул ты нарушить повеление кесаря и его прокуратора?!

– Я исполнил повеление Бога, – ответил Агав.

– Раз так, я отправлю твою жену Лию и младенца в Ерушалаим, пусть прокуратор решит, как с ними поступить.

И отправил Лию с маленьким Гиллелем в Ерушалаим.

После целого дня пути остановилась мать с ребёнком на ночлег в доме одного знакомого римлянина. У этого римлянина тоже был новорождённый сын, которому отец дал имя Антонин. Мать Антонина была дружна с Лией.

– Почему ты все время плачешь? – спросила она гостью.

– Кесарь запретил делать обрезание, а мы с мужем не послушались, и вот везут меня с ребёнком к прокуратору.

Услышав это, римлянка говорит:

– Возьми с собою к прокуратору моего сына, он не обрезан, а твой Гиллель пусть остаётся у меня до твоего возвращения.

Лия так и поступила, и с подменённым ребёнком отправилась в Ерушалаим.

И вот привели их к прокуратору, а тот увидел, что ребенок необрезанный. Разгневался прокуратор на ашкелонского наместника, и приказал всыпать тому десять плетей. А Лию с младенцем отпустил с миром.

Как Гиллель разбогател

Сначала Гиллель жил очень бедно, – так бедно, что не каждый день мог поесть. И вот как-то приснился ему сон, что ждет его счастье на берегу моря. И на вторую ночь такой сон приснился, и на третью. Пришел Гиллель на берег моря, ходит туда-сюда, счастье ищет.

А на берегу Кривой Гершеле рыбу ловил.

– Ты чего тут ходишь, рыбу распугиваешь? – спросил рыбак Гиллеля.

– Счастье ищу, – ответил Гиллель. – Приснилось мне, что счастье здесь, на берегу...

Решил Кривой Гершеле над бедолагой подшутить.

– Пустая вещь твои сны, – говорит. – Вот мне сегодня приснилось, что нашел я богатый клад в восточной стене твоего дома!

Прибежал Гиллель домой, схватил топор, да и начал восточную стену своей лачуги крушить. Жена его, Равула, вокруг мужа бегают, кричат, – думает, Гиллель с ума сошел.

– Ты что, – кричит, – делаешь, глупый человек?!

– Не мешай мне, женщина, – отвечает Гиллель. – Я встретил на берегу Кривого Гершеле, и он сказал, что ему приснился клад в восточной стене нашего дома!

– Виданное ли дело, чтобы дом ломать из-за чужого сна?! – возмущается Равула. – Да еще если это сон Кривого Гершеле! Мало ли что ему приснится!..

А Гиллель знай себе, крушит стену. Вдруг топор звякнул о металл, и из разваленной стены вывалился кувшин, полный золотых монет.

Так Гиллель и разбогател.

Доля счастья

Как-то позвали Гиллеля в гости. Сидит он тихонько, кушает, умные разговоры слушает. И тут один из гостей разбил чашу.

– К счастью! – наперебой заговорили сидевшие за столом. – Хорошая примета!

– А почему это считается хорошей приметой? – спросил Гиллель.

– Не знаем, – смутились гости. – А ты знаешь?

– Знаю, – кивнул Гиллель. – Каждому человеку отпущена доля счастья, и он расходует ее на протяжении всей своей жизни. Человек может растратить её впустую, а может приумножить, если будет тратить счастье только по делу. Тот, у кого разбилась чаша, должен радоваться, – он не растратил свою удачу на мелочь, и теперь сможет использовать ее на что-нибудь важное.

Арбуз

Услышал царь Иудеи, что в Ашкелоне живет мудрый Гиллель, и решил прийти к нему в гости. Равула, жена Гиллеля, всполошилась:

– Чем же мы будем угощать царя? У нас дома почти ничего нет!

– Принесёшь то, что у тебя есть, и сделаешь так, как я тебе скажу, – ответил Гиллель.

Когда царь пришёл, Равула принесла арбуз. Гиллель взял арбуз в руку, ощупал его пальцами, и сказал жене:

– У нас есть арбуз лучше этого, пойдя и принеси его.

Равула унесла арбуз, потом вернулась, и в руках у неё снова был арбуз. Старец его ощупал, поморщился, и сказал жене:

– Унести этот и принести другой!

Равула в третий раз принесла арбуз.

– Вот это другое дело! – довольно сказал Гиллель.

Он разрезал арбуз и подал царю угощение. После беседы царь вернулся к себе во дворец весёлый и довольный, и всем рассказывал о гостеприимстве ашкелонского мудреца. Он так никогда и не узнал, что в доме у Гиллеля был всего один арбуз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.